

Он спустился вниз и заглянул на кухню, намереваясь попросить тётушку Ван приготовить какой-нибудь ночной перекус, но о чём тут было говорить — всё уже давно было готово.

Цзи Чаннин покрутился на месте и направился в сторону ванной.

Шэнь Ичэнь сидел в ванне, прикрыв глаза и собираясь с мыслями. Кто-то отворил дверь и подошёл к нему вплотную, но он даже не разжал век — по одним лишь шагам мужчина безошибочно узнал гостя.

Раз уж тот не открывал глаз, Цзи Чаннин уселся на корточках у самого края ванны и бесцеремонно уставился на него. По правде говоря, внешность у Шэнь Ичэня была отменной: правильные черты лица, благородные манеры — с первого взгляда угадывался избалованный роскошью молодой господин из богатой семьи. Цзи Чаннин подумал, что даже если бы тот лишился всех денег, от желающих разделить с ним ложе всё равно отбоя бы не было.

Правда, сейчас под глазами этого молодого господина залегли едва заметные тени — похоже, он и вправду выбился из сил. Цзи Чаннин прищурился, замышляя какую-нибудь пакость: какой тут сон, когда веселье в самом разгаре? Его прохладные пальцы легли на лицо Шэнь Ичэня, а затем принялись мять и тереть мочки ушей — жест получился мягким и двусмысленным.

Шэнь Ичэнь наконец открыл глаза и лениво произёл:

— И что это мы задумали?

Цзи Чаннин сияюще улыбнулся:

— Хочу тебя! — после чего подался вперёд и чмокнул его в щеку, а в следующее мгновение уже с бульканьем полетел в воду.

Отлично!

Соблазнение прошло успешно.

Цзи Чаннин мысленно усмехнулся, скептически отнесясь к советам Чэнь Аня: ему вовсе не нужно разучивать какие-то новые трюки, стоило лишь поманить пальцем, как Шэнь Ичэнь примчался бы по первому зову, словно верный пёс. За столько лет совместной жизни он изучил все слабости Шэнь Ичэня вдоль и поперёк.

Однако кое-что всё же не подчинялось его воле. Шэнь Ичэнь был невероятно возбуждён, и Цзи Чаннин просто не выдерживал такого напора. Куда подевалась хваленая занятость на работе? Разве ему не нужно привыкать к другому часовому поясу? Цзи Чаннин никак не мог взять в толк, откуда у этого человека столько энергии. В полубессознательном состоянии он молил о пощаде, бормоча, что жутко устал, что у него сверхурочные, что ему хочется спать и завтра

рано вставать.

Шэнь Ичэнь поинтересовался, что это за работа такая, требующая столько внимания, и потребовал изложить подробности.

Всё равно это была ложь. Помямлив что-то невнятное про служебные дела и поняв, что больше ничего не сочинить, он приник к губам Шэнь Ичэня со словами: «К чёрту разговоры, помолчи».

После всего у Цзи Чаннина немного охрип голос. Онтёр тыльной стороной ладони слёзы, а Шэнь Ичэнь перехватил его свободную руку — сначала сплёл их пальцы в замок, а потом принялся играть с его ладонью, задавая вопрос пресыщенным и довольным тоном:

— А где кольцо? Почему не носишь?

— Мешает в руке, в комнате оставил. — Наверное. Ответить удалось почти без раздумий.

Шэнь Ичэнь бросил на него странный взгляд, но допытываться не стал — лишь снова придвинулся и некоторое время целовался с ним. Цзи Чаннин чувствовал, что от горячей воды он скоро совсем растает. Обливаясь потом, он оттолкнул крепкую грудь Шэнь Ичэня, тяжело вздохнул и произнёс:

— Спать хочу, пойду в комнату.

Накинув халат, он тут же умчался к себе. Управляющий и прислуга отличались завидным пониманием — в доме казалось, будто они одни, так что можно было не бояться посторонних глаз.

Стоило ему уйти, как поднялся и Шэнь Ичэнь. Перед выходом он по привычке бросил взгляд на верхнюю полку ванного шкафчика — и точно, там лежали вещи. Рассмотрев, что именно там оставлено, Шэнь Ичэнь едва не взвыл от напряжения, заметив вздувшиеся на руке вены: на полке блестели покрытые капельками воды механические часы и серебристо-белое кольцо.

Это была дурная привычка Цзи Чаннина: он вечно устраивал в доме беспорядок. Шэнь Ичэнь как-то раз видел, как тот возвращался из горного похода — шляпа, рюкзак, куртка, телефон летели на ходу, а управляющий послушно семенил следом, подбирая всё по очереди. От одного зрелища становилось тошно.

Дорогие часы остались лежать в стороне, а кольцо Шэнь Ичэнь поднёс к самому свету, разглядывая гравировку. На внутренней стороне красовались инициалы его имени. Это была пара, а точно такое же кольцо с именем Цзи Чаннина хранилось у него самого.

Он вернулся в спальню с твердым намерением проучить Цзи Чаннина — этого неблагодарного

волчонка, который с каждым днём становился всё более непослушным.

Шагнув внутрь, он увидел, что тот сладко спит, завернувшись в одеяло. Шэнь Ичэнь заколебался между желанием разбудить его и отчитать или же просто оставить в покое, но в конце концов рука так и не поднялась.

Заметив, что волосы у того влажные, он подошёл ближе и провел ладонью по голове — действительно, мокрые. Шэнь Ичэнь слегка похлопал Цзи Чаннина по щеке:

— Как можно ложиться спать с неподсушенными волосами? Не рассчитывай на то, что смолоду всё сойдёт с рук, потом ведь пожалеешь в старости.

Точь-в-точь ворчание какой-нибудь заботливой клуши.

Цзи Чаннин сонно пробормотал, что уже сушил голову, а от фена захотелось спать ещё сильнее, поэтому он и лег, а затем добавил:

— Или ты просто считаешь меня старым? Бросил глаз на новеньких, предатель проклятый.

Шэнь Ичэнь взял фен и принялся сушить ему волосы. Цзи Чаннин от удовольствия издавал протяжное хмыканье, а Шэнь Ичэнь из озорства легонько ущипнул его за бок:

— Ты что, не ел сегодня? Чего так громко мычишь?

Цзи Чаннин громко взвизгнул, прижал руки к груди и уткнулся носом в постель, мысленно обругав этого извращенца. Повернув голову, он снизу вверх посмотрел на Шэнь Ичэня — с этого ракурса тот казался невероятно высоким. Поморгав, Цзи Чаннин спросил:

— Проголодался? Хочешь, я тебе что-нибудь принесу?

С точки зрения Шэнь Ичэня, вид у него был самый что ни на есть невинный.

— Немного. Я сам схожу, спи давай.

— Угу, пока-пока.

Когда Шэнь Ичэнь ушёл, Цзи Чаннин с самым бодрым видом принялся гонять в телефоне игры. Напоследок он с неизбывной тоской в голосе протянул:

— Чего это ты опять не спишь?

Цзи Чаннин даже не повернул головы:

— Без тебя не засыпается.

Вообще-то Цзи Чаннин отлично умел ладить с ним. Он искренне верил, что держится рядом с Шэнь Ичэнем так долго лишь потому, что умеет гладить того против шерсти, да и сладкие речи давались ему легко.

Шэнь Ичэнь присел рядом на постель и поинтересовался:

— С чего это тебя на днях вдруг потянуло в Шанцзин съездить?

— Мм... А? Да так... — выдав несколько бессмысленных звуков, Цзи Чаннин полностью сосредоточился на игре, мысленно подгоня персонажей: давай, пуши, пуши, пуши, а-а-а-а! Наконец раздался женский голос, возвестивший о победе: «VICTORY!» Цзи Чаннин был на седьмом небе от счастья.

Шэнь Ичэнь продолжал пристально смотреть на него. Цзи Чаннин моргнул, послушно заблокировал телефон и положил его у изголовья:

— Мм... Ездил посмотреть на твоего любовника, писанный красавец.

Шэнь Ичэнь сохранил абсолютно честное выражение лица:

— С каких это пор у меня завёлся любовник?

Цзи Чаннин улыбнулся глазами:

— Есть такой. Ван Цзе и Чэнь Ань могут подтвердить. Совсем молодой паренёк, свеженький такой. — Он без малейших угрызений совести сдал обоих подельников — подумает, нечего было устраивать тут доносы. Сам-то Шэнь Ичэнь каждую ночь проводил в развлечениях, и что с того? А что до этого Сяо Суна, так рано или поздно его всё равно подложат в постель к Шэнь Ичэню.

Шэнь Ичэнь немного подумал:

— Кажется, мне действительно присылали его фотографии, но между нами и впрямь ничего нет.

Услышав это, Цзи Чаннин преобразился: возбуждение на его лице стало заметно невооружённым глазом. Он навалился на Шэнь Ичэня, перегнулся через него и стянул с

тумбочки его телефон. Пароль блокировки он знал наизусть и тут же принялся листать историю чатов в WeChat. Шэнь Ичэнь не стал его останавливать и с усмешкой произнёс:

— Чего ты там надеешься высмотреть? Если так хочется полюбоваться, лучше бы в зеркало посмотрелся.

<http://bllate.org/book/26537/3176807>